

Одиннадцать была ошеломлена и не знала, что ответить. Она почувствовала, что он держит ее за руку гораздо крепче, до легкой боли. Не решаясь встретиться с ним взглядом, Элевен отвела глаза, так как сердцебиение участилось. Честно говоря, она никогда не задумывалась о будущем и всегда избегала расспросов о его прошлом. Кое-что из его прошлого она не могла вынести и поэтому не задумывалась над этим. Она не знала, где окажется в будущем. Она вдруг поняла, что была крайне эгоистична. Хотя ее физическое состояние не внушало оптимизма, она не знала, сколько ей осталось жить, и не должна была легкомысленно брать на себя обязательства перед ним, чтобы не дожить до этого. "Малышка Семь, ты не задумывалась об этом. Я прав?" Мо Е пристально посмотрел на нее. Что бы она ни думала, он не мог сказать ничего резкого и спокойно смотрел на неё. Одиннадцать избежала его пристального взгляда и мягко сказала: "Энтони, я не смогу долго жить".

"Что за чушь! Ты будешь жить долго!" "Я не говорю глупостей", - сказал Одиннадцатый. "Я могу прожить не больше года и умереть в любой момент. Никто не знает, когда я умру, и даже если я проживу больше года, у меня может не быть здорового тела и не будет долгой жизни. Прости, что я не сказал тебе всего этого раньше". "Нет, не извиняйся", - Мо Е обнял ее за талию и зарылся головой в грудь. "Маленькая Седьмая, не извиняйся... Ты не умрешь". Его слегка приглушённый голос звучал немного хрипло. Он, а не она, должен был извиняться. Как он мог, учитывая ее слова, смотреть ей в глаза? "Энтони... Ты плачешь?" Одиннадцать засомневалась и нежно погладила его по голове. Волосы Мо Е, которые были короче, были несколько более грубыми и колючими на ощупь. Она осторожно погладила его по голове и почувствовала себя очень плохо. "Нет." Мо Е зарычал и ещё крепче обнял её.

Одиннадцать мягко улыбнулся, и оба на мгновение замолчали. Если раньше им было хорошо, то теперь атмосфера стала печальной и невыносимой. "Я не дам тебе умереть", - сказал Мо Е, глядя на него с напряжённой настойчивостью в глазах. "Я не дам тебе умереть". Если бы у Мэн Ляньин было противоядие, он бы попросил его у неё, независимо от того, какую цену придётся заплатить. Так как этот яд был основным в ней, она сможет стать нормальной, учитывая способности Су Мана и Бай Е и пока у него есть противоядие. "Хорошо." Одиннадцать улыбнулась, и она была очень тронута. Пока её нежное лицо, заметно тронутое, смотрело на него, она чувствовала тепло и умиление, несмотря на то, что знала, что у него нет выхода. Энтони... Мне невыносимо отказывать нынешней тебе. "Хватит говорить все это. Давай не будем чрезмерно беспокоиться о завтрашнем дне, когда все еще не произошло", - сказала Одиннадцать, меняя тему. "Так что расскажи мне, в чем ты меня обманывал, и перестань на этот раз говорить об этом". Одиннадцать рассмеялась.

Мо Е посмотрел на нее, встал и обнял ее. Затем он натянул на нее одеяло и крепко обнял. Он прислонился к дивану и закрыл глаза, словно раздумывая, как открыться ей. Одиннадцать не удержалась и со смехом отругала его. "Ты, конечно, иногда умеешь изображать глубокое понимание. Просто скажи, что у тебя на уме". "Малышка Семь, мир был бы намного прекраснее, если бы люди были такими, как ты", - рассмеялся Мо Е. Несмотря на то, что она убила многих и была холодной и злобной, она была самой невинной из всех, кого он встречал. Она, как безупречный бриллиант, сияла своим великолепием. "Вы, конечно, человек сладких слов. Скольких девушек вы обманули?" "Только вас". "Вы меня еще не обманули". "Почти". Одиннадцать звонко рассмеялась и ободряюще прижалась к нему. Ей стало еще больше нравиться находиться в его объятиях, так как они были ближе к естественному обогревателю, от которого исходил легкий аромат одеколона, который ей - не любительнице парфюмерии - очень нравился.

Почувствовав его одеколон, она успокоилась. "Я думаю, как мне обманом спустить тебя с горы, обманом вернуть в свой дом, а потом обманом сделать тебя своей женой", - сказал Мо Е. Если бы ему удалось жениться на ней, он бы всю жизнь ни о чем не жалел. Однако он понимал, что

трудности есть. Борьба между мафией и высшей террористической организацией, обида между ним и ней, желание доминировать в мире и доказать отцу, что он такой же сильный, а не унижение рода Мо... Было много пропастей, которые они не могли пересечь. Ненависть к нему и так была высоким барьером, не говоря уже о других пропастях. Одиннадцать почувствовала, как ее сердце заколотилось. Жена? Он, конечно, был перспективным, но почему она так боялась? Кто-то когда-то сказал ей, что если она выйдет замуж и родит детей, то ему не будет неприятна ее внешность, ведь он, в конце концов, хорош собой, и их дети будут брать пример с него. Тот же человек разбил эти прекрасные мечты.

"А где твой дом?" Одиннадцать подавила хаос в сердце и со смехом спросила. "Мой дом - где угодно, но в будущем мы можем поселиться там, где ты захочешь". Мо Е рассмеялся. Он говорил правду. Одиннадцать была ошеломлена. "Ты сирота?" Он не был похож на сироту, скорее на элегантного и воспитанного аристократа, который время от времени может быть немного бесстыдным. "У меня есть отец и мать, но..." Мо Е покачал головой. Мо Е сделал паузу. "У отца с матерью были какие-то недоразумения, и мама с детства нас не любила. Когда нам было всего несколько лет, она нас бросила, и мы встретились только через много лет. Только в экстренных случаях она связывалась с нами. С пяти лет я видел маму всего два раза". "А что с твоим отцом?"

"Папа..." Из глаз Мо Е вырвались эмоции, и он молча обнял ее еще крепче. Одиннадцать заметила, что он начинает волноваться, и мягко сказала: "Мы можем оставить неприятные вещи до тех пор, пока ты не будешь готов поговорить о них". "Все в порядке. Я как раз думал, как тебе об этом рассказать", - нежная, но несколько принужденная улыбка Мо Е задела её сердце. Она не могла удержаться и крепко сжала его руки. "Мой папа очень ненавидел нас - подчеркиваю, очень сильно - с самого детства и часто игнорировал нас. И хотя он передал нам все наши навыки, он... просто относился к нам, как к своим соперникам... Моя семья очень странная, потому что в детстве мы жили с мамой, а когда появился папа, о нас позаботился кто-то другой. О том, что у меня есть отец, я узнал только в пять лет", - говорит Мо Е.

Он рассмеялся про себя. "С тех пор как появился папа, мы никогда не говорили "мама". Он никогда не позволял нам раскрывать информацию о себе. Для мамы папа был как мертвый. Для папы мама была как чужой человек. Я не знала, что между ними происходило, а мы не решались их об этом спрашивать". "Они были очень строги к вам?" "Не строгими, но жестокими". Мо Е иронично усмехнулся. "Если бы не это лицо, почти похожее на его, я бы ни за что не поверил, что я его сын". "Ты всё ещё живёшь с отцом?" Мо Е покачал головой. "Я... принял дела отца, когда мне было четырнадцать лет, и больше его не видел". Одиннадцать с сомнением нахмурился. "Странная у тебя семья". То, что ребенок вырос в такой семье и был таким культурным и воспитанным, было выше всяких ожиданий. Ребенок, воспитанный в такой семье, должен был быть... причудливым, вплоть до извращения.

"Даже вы находите мою семью недоверчивой, а? Ты вообще называешь это семьёй?" Мо Е холодно рассмеялся, вроде бы равнодушно, но в то же время с ироничной насмешкой над собой. Он испытывал смешанные эмоции. "Энтони, ты ненавидишь своих родителей?" спросила Одиннадцать. Мо Е покачал головой. "Мама нас ненавидела, но мы могли сказать, что она действительно нас любила, но отдалась от нас, так как у неё остались эмоциональные привязанности, связанные с нами, которые ещё не были устранены. Что касается папы... Мой папа... Несмотря на то, что он был очень жесток и беспощаден к нам, он передал нам все наши навыки. Он научил нас выживать в этом мире, договариваться с другими, десяткам языков и десяткам... приемов выживания. Он также оставил мне некоторых людей и способности... Хотя он никогда не любил нас по-настоящему, я не ненавижу его". "Ты действительно его не ненавидишь?" Одиннадцать смотрела с недоверием.

Тело Мо Е напряглось, и он, не удержавшись, обнял ее и иронично рассмеялся. "Он не ненавидел нас, но бывало, что мы обижались на них, почему нам приходилось терпеть конфликты между ними. Это так несправедливо". "Разве ваши родители не любят друг друга?" Мо Е покачал головой. "Я не могу это четко сформулировать. Я только знаю, что папа ненавидит маму". Очевидно, Мо Е не хотел слишком много говорить о своих родителях, и Одиннадцать не стал продолжать расспросы. Так как атмосфера была слишком торжественной, Одиннадцать не удержалась и спросила: "Энтони, наверное, нелегко было расти в такой семье, как твоя". Мо Е рассмеялся. "Ты никогда не слышал о такой странной семье, да?" "Да, я впервые слышу о такой", - ответил Одиннадцатый. "При этом ты часто упоминаешь "мы". У вас есть братья и сестры?" "Ах, да. У меня есть... младшая сестра".

"Это все объясняет". Eleven laughed. "Тебе гораздо лучше, чем мне. Я не знаю, кто мои родители, и я сирота. Мой хозяин вернул меня, воспитал. Мне повезло больше, чем тебе, у меня много друзей, которые мне как родные". Мо Е нежно погладил её по длинным волосам. Одиннадцать жалела о его прошлом, но... "Энтони, а кто ты по профессии?" Энтони показался ей похожим на человека из ее мира. "Я бизнесмен", - рассмеялся Мо Е, не удержавшись и поцеловав ее. Одиннадцать просто не поверила. "Бизнесмен" - это очень емкий термин. Она была деловой женщиной... которая занималась жизнями.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162846>